

Что же предшествует такому итогу? Официальное средневековое под влиянием алхимии алхимизируется. Алхимический миф о *философском камне* мимикрирует под официально-средневековый миф о *Христе*. Образотворческая мимикрия, исполненная эстетических устремлений.

АЛХИМИК — ХУДОЖНИК⁴⁵, каждый раз изготавливающий единичную вещь. Вместе с тем художнический штучный опыт притязает за общезначимость, объективность искомого. *Синезий* (IV—V в.) сообщает, что в *алхимической операции не создают ничего нового, а изменяют лишь форму материи* (Lindsay, 1970, 360—367).

Однако всеобщее — дело рук природы, великого мага и демиурга. Но алхимическое *золото* может быть (и должно быть) лучше природного. И тогда алхимик — уже не подражатель, а *творец*.

И все-таки *природа первая создала золото*. Природа тождественна богу, творящему *ex nihilo*. Роль алхимика опять несколько приижена: он должен подстеречь, выznать средства, применяемые природой, — объективные средства. И тогда алхимик — уже не художник, а почти ученый. И все-таки почти, потому что искомый и к с найден давно. Его только надо вновь обнаружить. Не поэтому ли алхимический опыт выступает как повивание сокровенного, давно найденного, как однообразный комментарий к *тайным книгам*, утраченным или темным-темно зашифрованным. На этом пути собственно химические знания либо вовсе не нужны, либо нужны как побочные знания. Зато нужно совсем другое: владение *тайным магическим словом*, материализующимся в конкретном инструменте, отворяющем алхимический Сезам.

Алхимическая магия не связана с духами, имеющими личное существование. Это — скорее энергетическая магия, когда спиритуалистические химеры выступают в виде *силовых эманаций*, одушевляющих грубую материю. Ход более перспективный, нежели черномагический демонизм. Отсюда и астральный анимизм, наделяющий свойствами живого практически все.

Алхимик в своем всесилии как бы дублировал бога, даже превосходил его, но не отменял, ибо бог не заботится о каждом человеческом шаге. Управляя ходом *мировой жизни* в целом, *вседержитель* оставлял на откуп алхимику его алхимический сектор. А уж только оставь... Пусть ограниченная, но свобода оборачивается безграничным подражанием. В итоге — безграничная свобода под видом ограниченного подражания. Силовая алхимическая магия. Ее материал — автономная *материя*. «Религиозный парламентаризм» (Плеханов). Но такой парламент, в котором каждый парламентарий богоравен. Высшее взаимодействует с низшим, аналогичным высшему. Так достигается единство и единственность алхимической вселенной. Три ступени алхимического космоса:

⁴⁵ Художник как одно из определений алхимика в нашем контексте неизбежен, и, в силу особенности предмета, намекает на новаторство, которое связывает с этой деятельностью сознание нового времени.